

**Научный семинар
научного руководителя ГУ-ВШЭ Е.Г. Ясина "Экономическая
политика в условиях переходного периода"**

Заседание 30.01.2008

**Состояние мировой экономической конъюнктуры и перспективы
экономической политики в России**

Общемировой экономический спад, в частности, рецессия в США, не критичны для России, для нас гораздо важнее скорректировать внутреннюю финансовую политику. Чтобы "перегретая" в результате значительного роста российская экономика не пошатнулась. Об этом заявил директор Института экономики переходного периода Егор Гайдара на очередном научном семинаре, прошедшем 30 января в Высшей школе экономики при большом стечении заинтересованной публики.

Евгений Ясин:

Учитывая обстоятельство, что времени у нас не так много, давайте не будем его терять. Сегодня у нас в гостях Егор Тимурович Гайдар. Несколько дней назад он делал доклад на Ученом совете своего института. К сожалению, я не мог там быть, поэтому я пригласил Егора Тимуровича к нам. Тему он скажет сам. Обсуждать мы будем позже, а сейчас я хочу сразу предоставить ему слово. Тема исключительно актуальная. Прошу, Егор Тимурович.

Егор Гайдар:

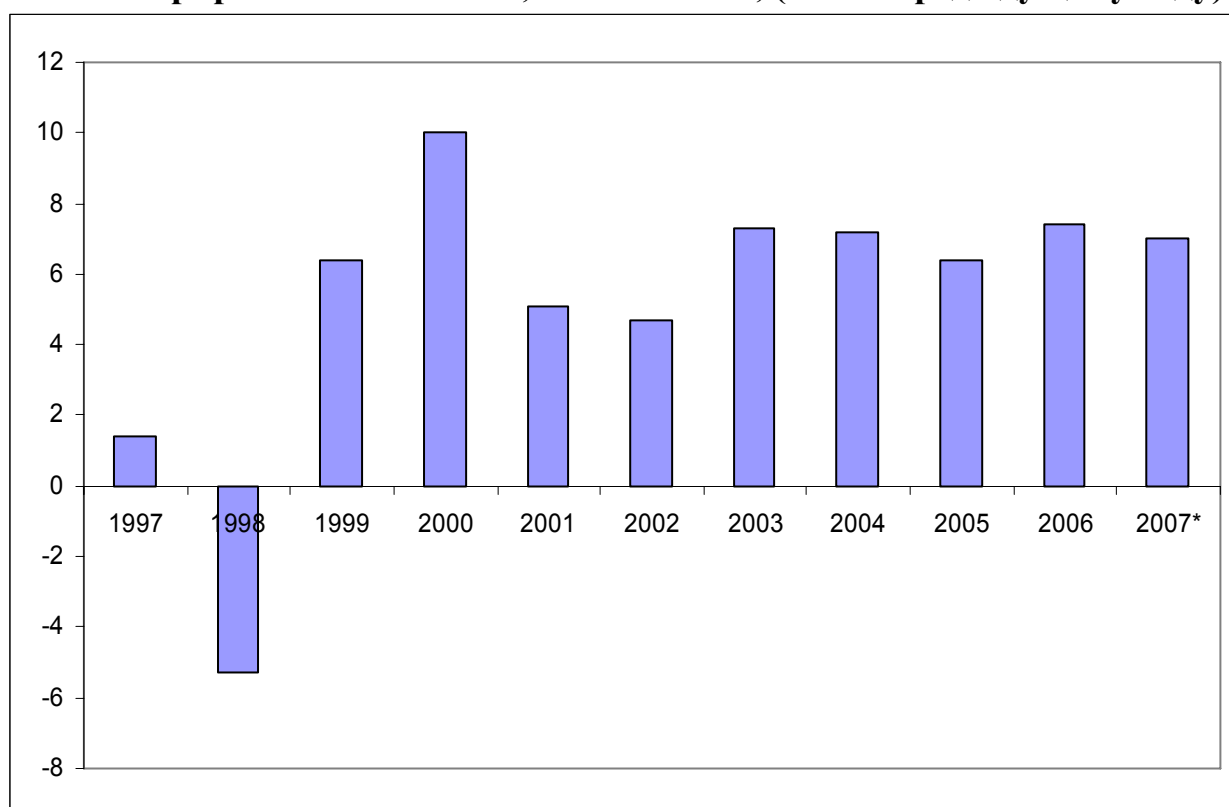
Уважаемый коллеги, я хотел бы сегодня обсудить вопрос о том, как влияют состояние и перспективы мировой экономической конъюнктуры на экономический рост в России. Изменения мировой конъюнктуры, возможность рецессии в Соединенных Штатах, замедление глобального роста сегодня, пожалуй, одна из самых обсуждаемых в мире тем. В ходе президентских выборов в США она твердо вытеснила на второй план другие проблемы, включая такую острую как война в Ираке.

Она была в центре обсуждения в Давосе. Участники разделились на две партии, которые условно называются партия «R» и партия «S», соответственно, партия рецессии и партия slowdown, замедления. Полезно попытаться понять, в какой степени изменение мировой экономической конъюнктуры скажется на положении в нашей стране. Но сначала несколько слов о фоне, на котором мы встречаем замедление мирового экономического роста.

Россия сегодня – динамически развивающаяся экономика (рисунок 1).

Рисунок 1.

Темпы прироста ВВП России, 1997-2007 гг., (в % к предыдущему году)

Примечание: * – предварительная оценка

Источник: Росстат

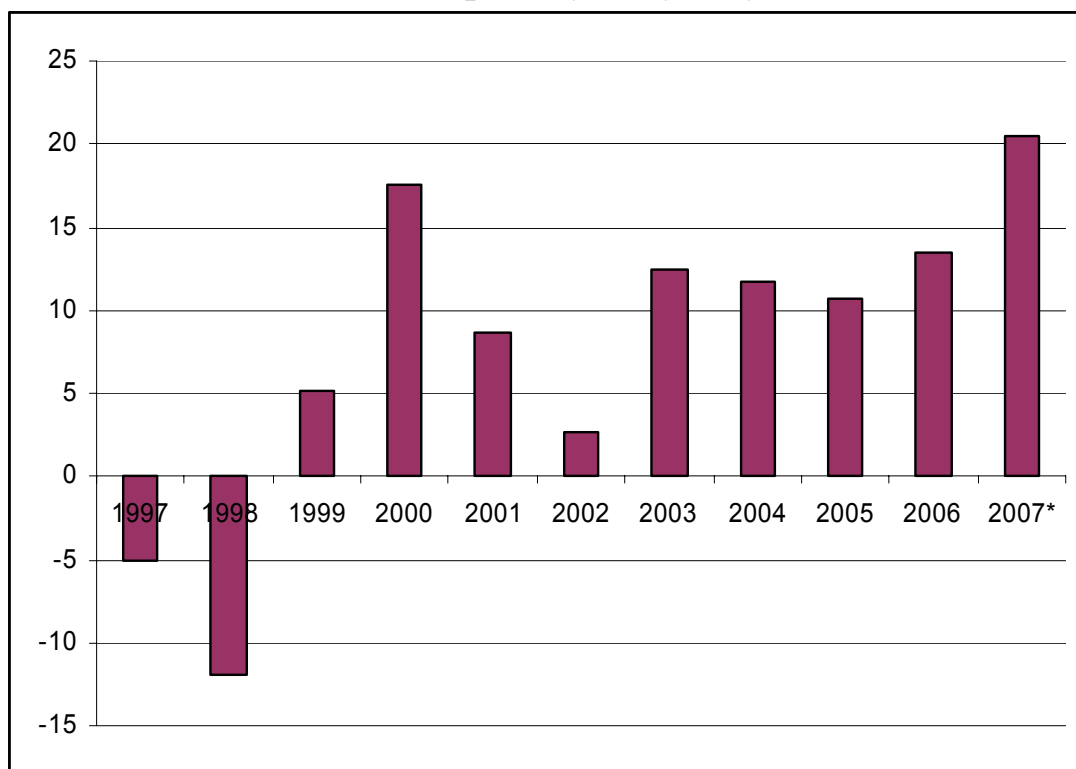
Рост начался отнюдь не в 2000 году. Это произошло в 1997 году, когда наша страна вышла из постсоциалистической рецессии, были созданы основные институты рыночной экономики. Рост был прерван мировым финансовым кризисом на развивающихся рынках 1998 года, падением цен на

нефть, потом, в 1999 году, восстановился и продолжается по настоящее время. За эти годы экономика растет в среднем примерно на 7% в год.

До 2002 года рост носил, в основном, восстановительный характер. Его обеспечивало использование мощностей, созданных в советские времена. С 2003 года рост приобретает инвестиционный характер. В 2007 году темп роста инвестиций по отношению к предшествующему году превышает 20% в год (рисунок 2).

Рисунок 2.

**Темпы прироста инвестиций в основной капитал, 1997-2007 гг.,
(в % к предыдущему году)**

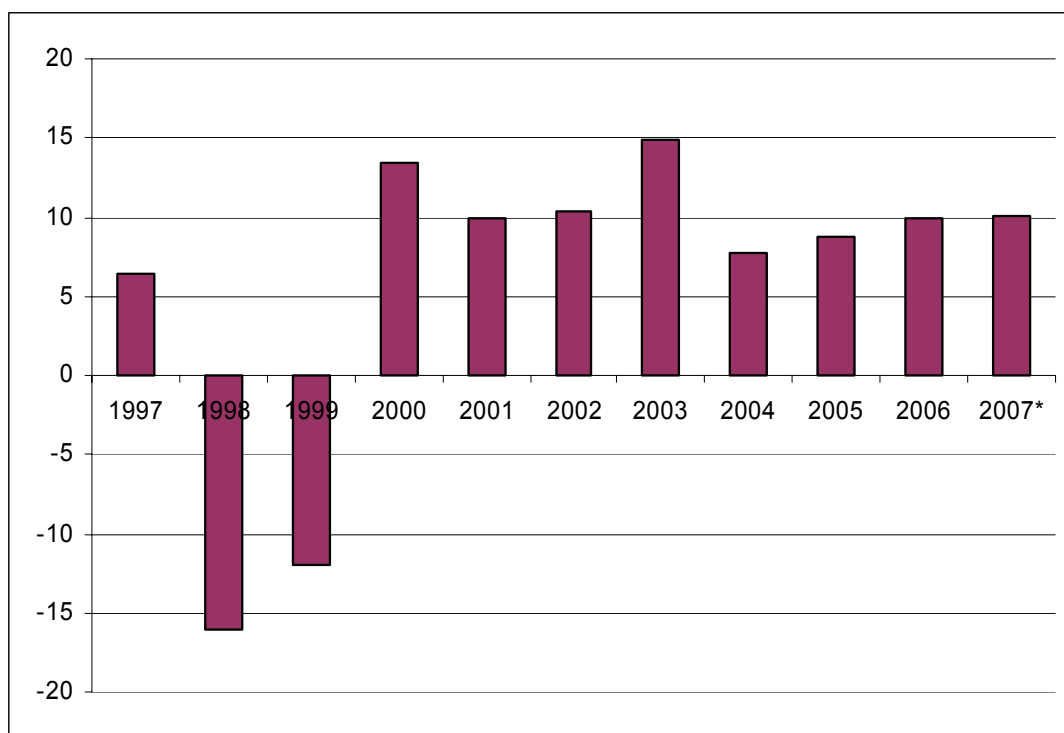
Примечание: * – предварительная оценка

Источник: Росстат

На этом фоне растут реальные доходы населения (рисунок 3).

Рисунок 3.

**Темпы прироста доходов населения (в реальном исчислении),
1997–2007 гг., (в % к предыдущему году)**

Примечание: * – предварительная оценка

Источник: Росстат

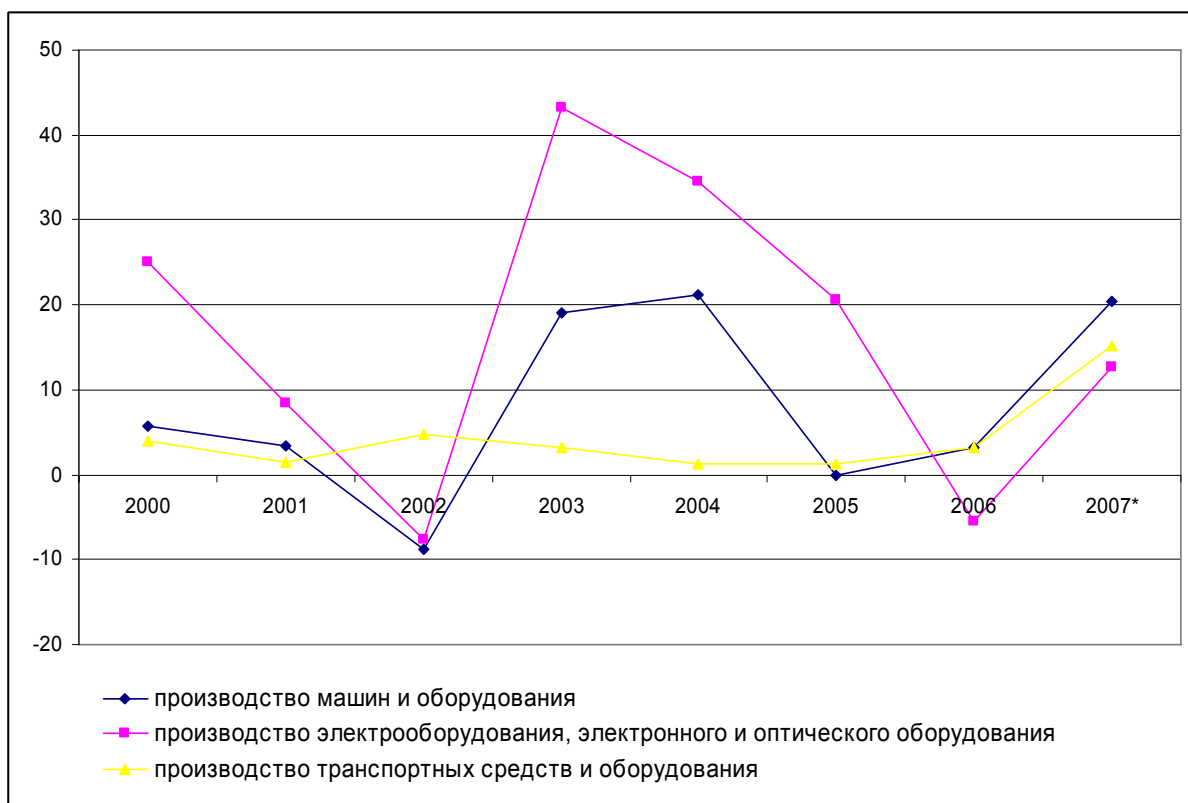
В такой ситуации тем, кто находится у власти, трудно быть непопулярными. В этом, а отнюдь не только в манипулировании средствами массовой информации и подсчетом голосов на выборах, основа стабильности нынешней политической конструкции.

Широко распространено представление, что российский экономический рост – следствие аномально высоких цен на нефть и газ. Это ошибка. Да, нефть и газ по-прежнему важны для нашего платежного баланса, бюджета, но сам рост с ними связан лишь в ограниченной степени.

Наиболее быстрорастущие сектора экономики у нас – отнюдь не нефть и газ, а машиностроение и электрооборудование (рисунок 4).

Рисунок 4

Темпы роста производства машиностроительной продукции, 2000-2007 гг., %

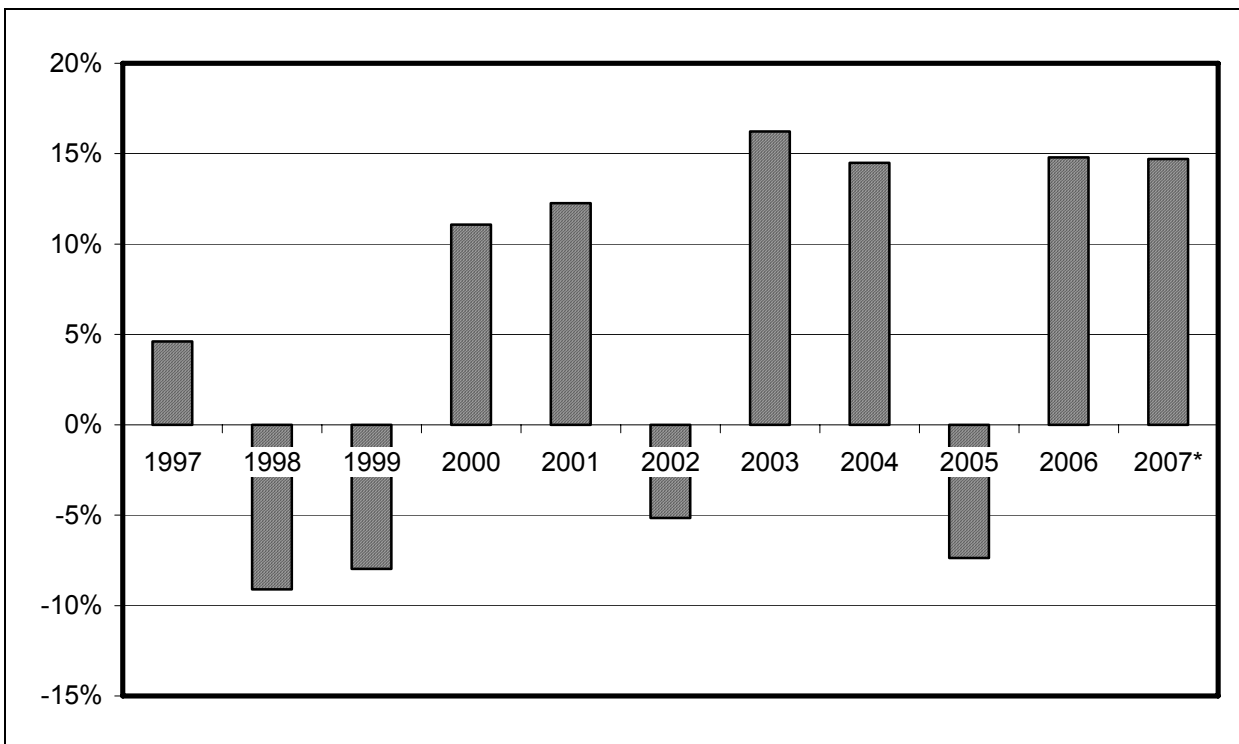
Примечание: * – данные за 11 месяцев

Источник: Росстат

Можно выдвинуть гипотезу, что высокие цены на газ и нефть ведут к тому, что нефтегазовый комплекс заказывает машины и оборудование, и именно поэтому растет машиностроительное производство. Но, параллельно, быстро растет и машиностроительный экспорт (рисунок 5).

Рисунок 5.

**Динамика экспорта машин и оборудования из России
(в % к предыдущему году)**

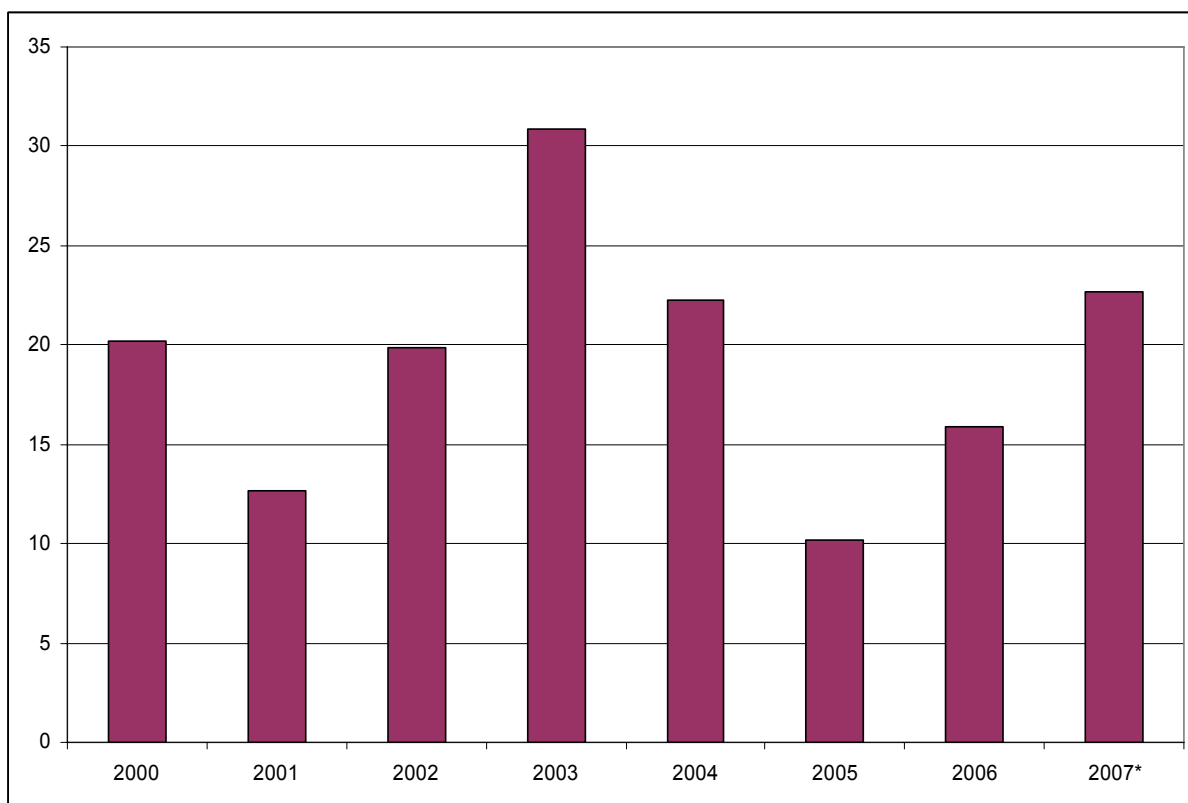
Примечание: * – предварительная оценка

Источник: Российский статистический ежегодник, М.: Федеральная служба государственной статистики за годы: 1999, 2000, 2006; социально-экономическое положение России в 2007 году; IMF IFS 2007; WDI online, World Bank.

В последние годы он растет темпами в 15% в год. Динамично растет все, что связано с телекоммуникациями и услугами связи (рисунок 6).

Рисунок 6

Темпы роста доходов организаций связи, 2000-2007 гг., %

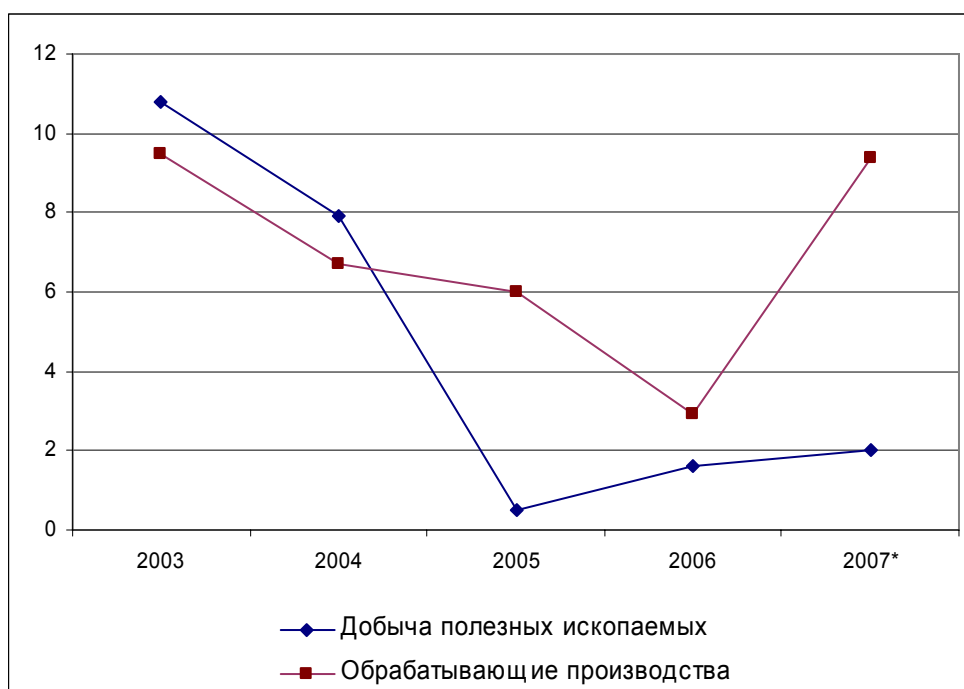
Примечание: * – данные за 3 квартала

Источник: Росстат

Здесь темп роста составляет 25-30% в год. В целом обрабатывающие отрасли растут заметно быстрее, чем отрасли добывающие (рисунок 7).

Рисунок 7

Темпы прироста выпуска в добывающих и обрабатывающих отраслях, 2003-2007 гг., (в % к предыдущему году)

Примечание: * – предварительная оценка

Источник: Росстат

Диверсификация экономики является важнейшей стратегической задачей, но, обсуждая ее, не надо забывать, что этот процесс идет.

Структурные реформы с 2004 года замедлились. Подобного тому, что удалось сделать в 2000-2003 гг., когда были проведены радикальная налоговая реформа, реформа системы бюджетного федерализма, бюджетного процесса, создан стабилизационный фонд, правовые основы частного земельного оборота, в 2004-2007 годах сделать не удалось. Но, оценивая происходящее, нельзя забывать и о позитивных решениях, принятых в прошлом году, когда бюджет был разделен на общий и нефтегазовый, стабилизационный фонд – на резервный фонд и фонд национального благосостояния. Это разумные решения. В прошлом году мы добились серьезного и позитивного поворота в миграционной политике. Национальные проекты, которые два года назад можно было рассматривать как элемент предвыборной пропаганды, при всех связанных с ними проблемах, приобретают стратегическую осмысленность. Думаю, что не все присутствующие в этом зале знают, что в первой декаде октября прошлого года мы находились на грани тяжелого банковского кризиса. Славу Богу, что

большинство наших сограждан об этом не узнало. Это свидетельствует о квалифицированных и оперативных действиях руководства ЦБ, которое за десять дней катастрофическую ситуацию сделало управляемой.

В течение минувшего года были разработаны документы, определяющие среднесрочные и долгосрочные направления нашей финансовой, денежной политики в области общеэкономической политики. Можно спорить об их качестве, но у них есть одна характерная черта – они написаны так, как будто таких вещей как изменение мировой экономической конъюнктуры не существует вовсе, или для нашей страны они не имеют значения. Где-то в примечаниях можно найти нечто напоминающее о существовании цикла экономической конъюнктуры, но в основном тексте упоминаний об этом нет.

Это можно понять. В начале 1990-х годов, когда в России складывалась рыночная экономика, естественным было желание исследователей применить аппарат, выработанный для анализа развития событий в стабильных рыночных экономиках, к исследованию российской экономической конъюнктуры. Большая часть (присутствующие хорошо это знают) современной экономической теории, базовой литературы, по которой учат студентов, – работы, связанные с циклом экономической конъюнктуры, проблемами совокупного спроса и предложения, влиянием на цикл денежной и бюджетной политики внешних шоков, валютной политики, открытости экономики. Это неотъемлемая составляющая часть каркаса современной экономической теории. Естественным было желание исследователей попытаться применить этот инструментарий к анализу того, что происходит в нашей стране. Результаты оказались разочаровывающими. Почему? По вполне понятным причинам. Этот инструментарий сформирован для стабильных, устоявшихся рыночных экономик. В таких экономиках если и случается, что темпы роста ВВП увеличиваются или падают на 3-4%, это крупное событие. Когда сходный инструментарий пытаются применить к экономике, которая проходит процесс глубоких структурных изменений, скажем, постсоциалистическую рецессию, переход к восстановительному

росту, а колебания темпов роста или падения составляют не 3%, а десятки процентов, выясняется, что все, что вы сможете получить из стандартных моделей, не имеет отношения к происходящему. Вы делаете ошибку за ошибкой, и эти ошибки связаны с тем, что эта методология малоприменима к анализу постсоциалистического перехода. Поэтому работы, в которых авторы пытаются прогнозировать экономическую динамику в нашей стране на базе общепринятой методологии анализа цикла, постепенно выходят из моды, становятся опасными для профессиональной репутации. Это происходит в то время, когда российская экономика выходит из постсоциалистической рецессии, периода восстановительного роста, вступает в период инвестиционного роста, становится неотъемлемой составляющей частью мировой экономики. В результате мы подходим к повороту мировой экономической конъюнктуры, не осознав, что он значит для нашей страны.

Рецессии в США на протяжении многих десятилетий – важнейший фактор замедления мировой экономики. Бывают исключения. Замедление темпов глобального роста в 1998 году шло на фоне благоприятной конъюнктуры в США, оно распространилось, в первую очередь, на развивающиеся рынки. Поэтому оно оказалось сравнительно ограниченным по масштабам. Снижение темпов роста мирового ВВП, по сравнению с 1997 годом, составило 1,4%. В большинстве случаев периоды замедления мирового экономического роста на протяжении последних десятилетий были связаны с замедлением роста или его отрицательными показателями в американской экономике.

В последние десятилетия некоторые характерные черты цикла мировой конъюнктуры меняются. Во-первых, годовые колебания темпов роста, по сравнению с предшествующими десятилетиями, уменьшаются. Во-вторых, изменения конъюнктуры в одной крупной стране, например, в Соединенных Штатах, сильнее сказываются на происходящем в других. Это накладывает на обуславливаемое открытием рынка капитала увеличение мировых

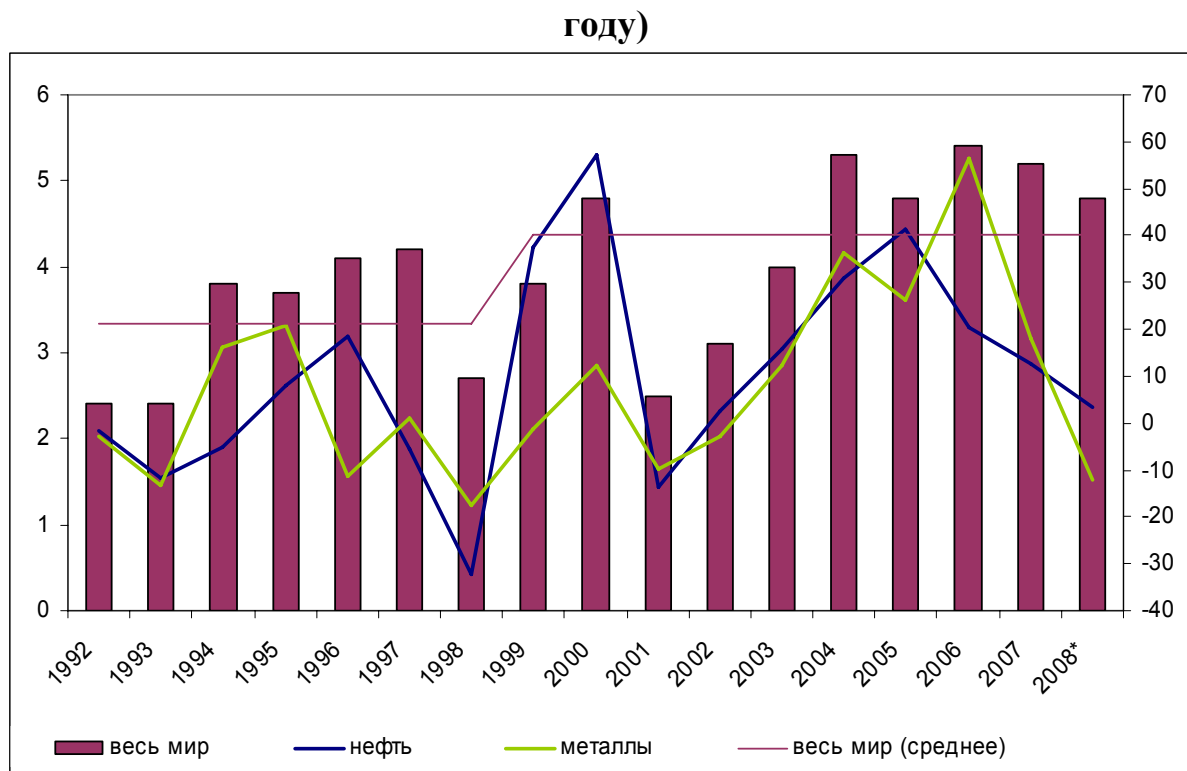
дисбалансов. В данном случае я подразумеваю под этим отношение суммы дефицитов платежных балансов к мировому валовому внутреннему продукту. Лет 25 назад эти цифры обычно колебались в пределах 2-2,5%, сейчас в пределах 5,5-6%. Текущее функционирование экономики сильнее, чем прежде, зависит от такого трудно прогнозируемого фактора как международный переток капитала. А, между тем, его направление меняется быстро и непредсказуемо. При этом в мире нет ничего подобного национальным Центральным Банкам, мировая финансовая инфраструктура слишком слаба, чтобы справляться с масштабными изменениями потоков капитала.

Реакция финансовых рынков на изменение экономической конъюнктуры, с точки зрения здравого смысла, носит парадоксальный характер. Как правило, мотор рецессии – США. Казалось бы, разумно предположить, что когда в Америке дела идут плохо, капитал из нее перетекает на другие рынки. В жизни все иначе. Когда в США начинается рецессия, мировой экономический рост замедляется, капитал притекает в США, в первую очередь, на рынок американских казначейских обязательств. В условиях снижения деловой активности инвесторы предпочитают доходности ликвидность и надежность. США никогда не объявляли дефолт по своим обязательствам.

Что важно, с точки зрения влияния цикла мировой конъюнктуры на российскую экономику? Это проявившаяся в период двух последних замедлений мирового экономического роста сильная зависимость цен на нефть и на металлы от колебаний темпов мирового экономического роста (рисунок 8).

Рисунок 8

Темпы прироста мирового ВВП (левая шкала), динамика цен на нефть и металлы (правая шкала), 1992-2008 гг., (в % к предыдущему

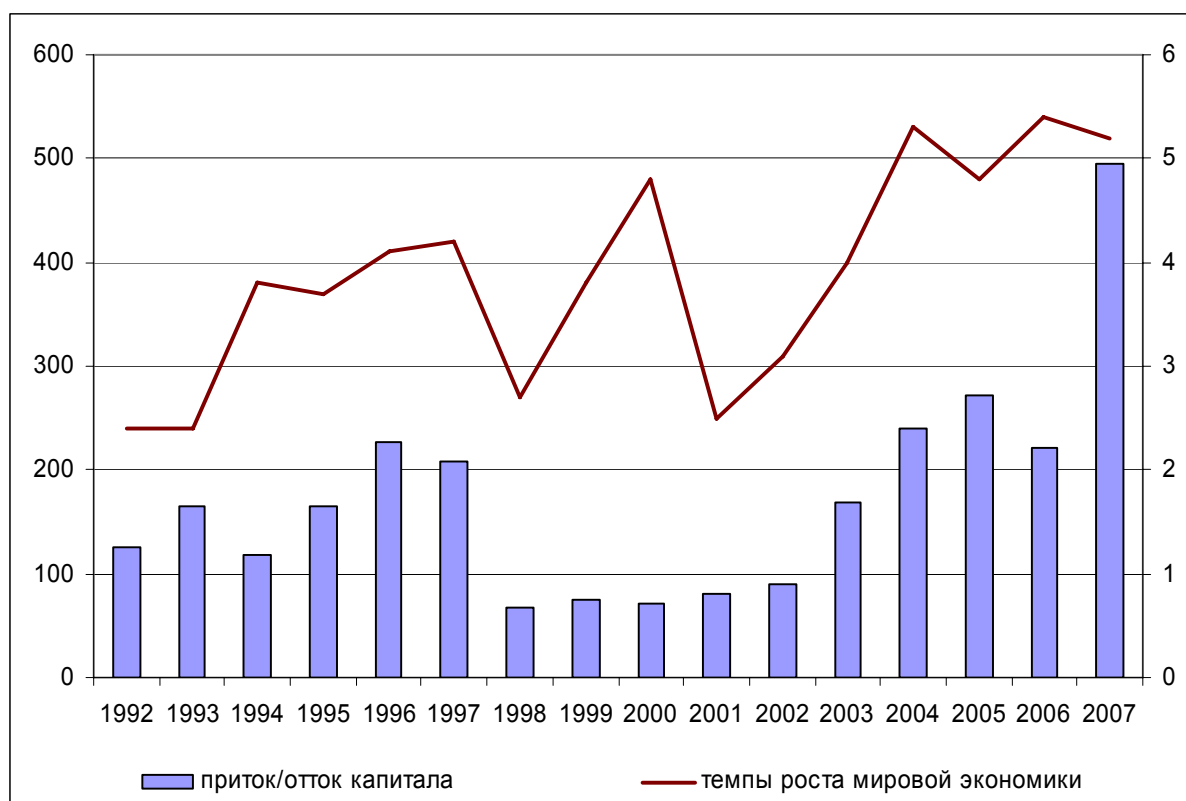
Примечание: * – прогноз

Источник: IMF World Economic Outlook, 2007

Замедление темпов роста мирового ВВП в 1997-1998 годах составило 1,4%, в 2000-2001 – 2,3%. В обоих случаях цены на нефть и металлы резко упали. Еще одна характерная черта динамики мировой экономической конъюнктуры – сильное влияние замедления или ускорения экономического роста на международные потоки капитала (рисунок 9).

Рисунок 9

Приток/отток капитала на рынки развивающихся стран, млрд. долл., и темпы роста мировой экономики (правая шкала), %, 1992-2007 гг.

Источник: IMF World Economic Outlook, 2007

Сильнее всего этот фактор сказывается на портфельных инвестициях. Динамика прямых инвестиций в силу времени, необходимого для принятия и реализации инвестиционных решений, более инерционна. Но в период 1998-2002 гг., когда два раза (в 1998 г. и в 2001 г.) происходило существенное замедление мирового роста, объемы притока капитала на развивающиеся рынки были более чем в два раза ниже, чем в периоды, предшествующие финансовому кризису в Юго-Восточной Азии и последовавшие за завершением рецессии в США.

Несколько слов о текущей ситуации. Рецессия в США происходит в последние полвека раз в пять-шесть лет. Последняя случилась в 2001 году. В связи с этим можно было бы озаботиться тем, когда будет следующая. Что станет спусковым крючком рецессии в США, в последнее время прогнозировать трудно. Мало кто предвидел, что падение рынка NASDAQ и террористические акты 11 сентября 2001 года станут фоном очередной американской рецессии. Не многие предвидели, что развитие событий на рынке второсортного ипотечного кредитования окажет столь сильное

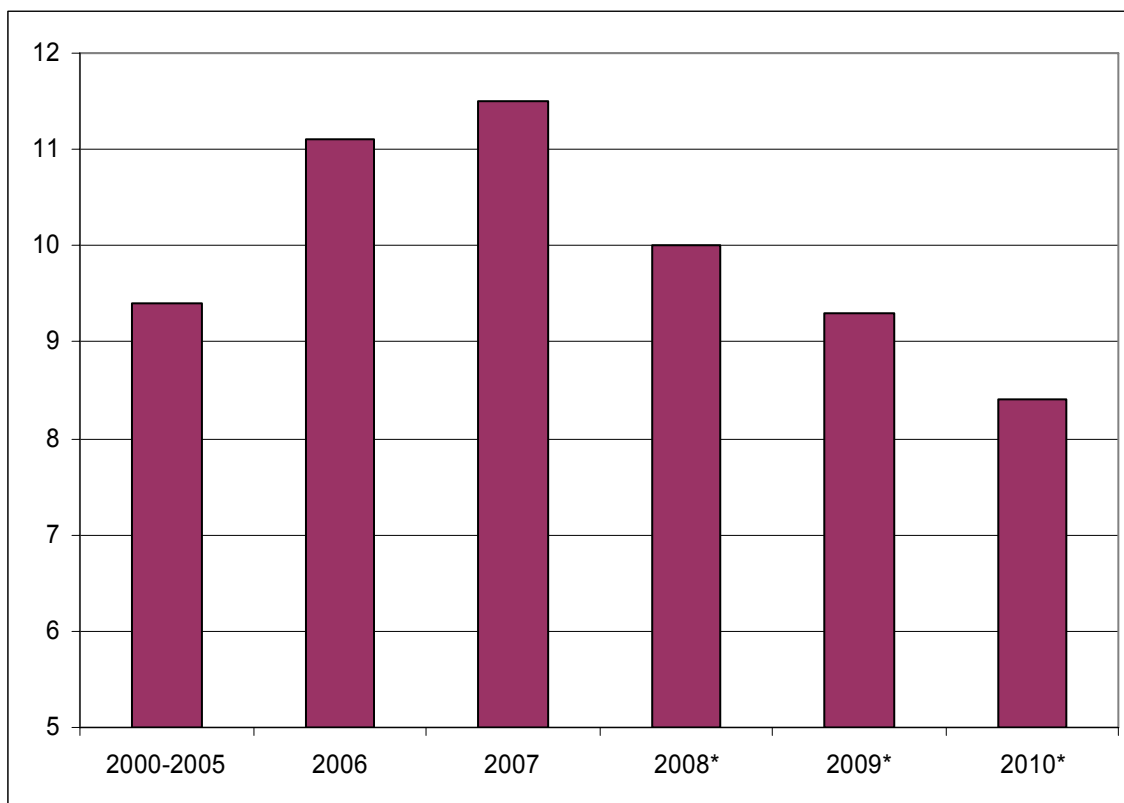
влияние на американскую экономику в 2007-2008 годах. Важнее другое. Существенное падение темпов роста в Америке происходит периодически. Будет в этом году в США рецессия, падение ВВП, или не будет – предмет дискуссии. Когда Алан Гринспен говорит, что вероятность этого пятьдесят на пятьдесят, это лишь значит, что он не знает ответа. Можно предположить, что и никто не знает. Круг квалифицированных специалистов, которые считают, что рецессия в 2008 году вероятна, на протяжении последних недель устойчиво рос. Поступают новые внушающие тревогу данные о состоянии американской экономики: быстром росте безработицы, низких предпраздничных продажах, низких объемах начинаемого жилищного строительства, падении стоимости жилья.

С технической точки зрения нас не слишком волнует, случится рецессия в США, или нет. Для России важно, столкнется ли она с серьезным замедлением глобального экономического роста. Месяц назад было распространено убеждение, что, так как роль американской экономики снизилась, мировой экономический рост во многом определяется происходящим в Китае и Индии, замедление экономического роста в США может быть компенсировано сохранением динамичного роста развивающихся рынков. Думаю, что это суждение ошибочно. Развитие событий на протяжении последних месяцев подтверждает мою гипотезу. Если мы говорим о ВВП в текущих валютных курсах (применительно к циклу я бы использовал в первую очередь именно такие оценки ВВП), Америка и Китай – два главных мотора экономического роста в мире. Америка – за счет масштабов экономики, Китай – за счет динамики. Нельзя недооценивать взаимосвязи китайской и американской экономик. Значительную часть китайского роста обеспечивает динамика внутреннего спроса. Однако изменения темпов роста американской экономики существенно влияют на экономическую конъюнктуру в Китае. К тому же китайская экономика перегрета. Китайские власти это хорошо понимают.

Обычно темпы экономического роста в начале 2000-х гг. в Китае колебались между 9 и 10%. В 2007 году они вышли на уровень 11,4% (рисунок 10).

Рисунок 10

Темпы прироста ВВП в Китае, 2000-2010 гг., (в % к предыдущему году)

Примечание: * – прогноз

Источник: IMF

На этом фоне произошло резкое, по китайским стандартам, ускорение темпов инфляции. Привычные для Китая темпы инфляции 2000-х гг. – 1% в год. Сейчас они (четвертый квартал 2007 к четвертому кварталу 2006 года) составили 6,9%. Китайское руководство осознало, что столкнулось с серьезной социально-экономической проблемой, что дезинфляция необходима, и за нее придется заплатить снижением темпов экономического роста. Были приняты меры по ужесточению денежной политики, ограничению кредита.

Европа – крупная экономика со своими серьезными проблемами. Не буду подробно останавливаться на том, почему так вырос евро по отношению к доллару, но это серьезный фактор, снижающий

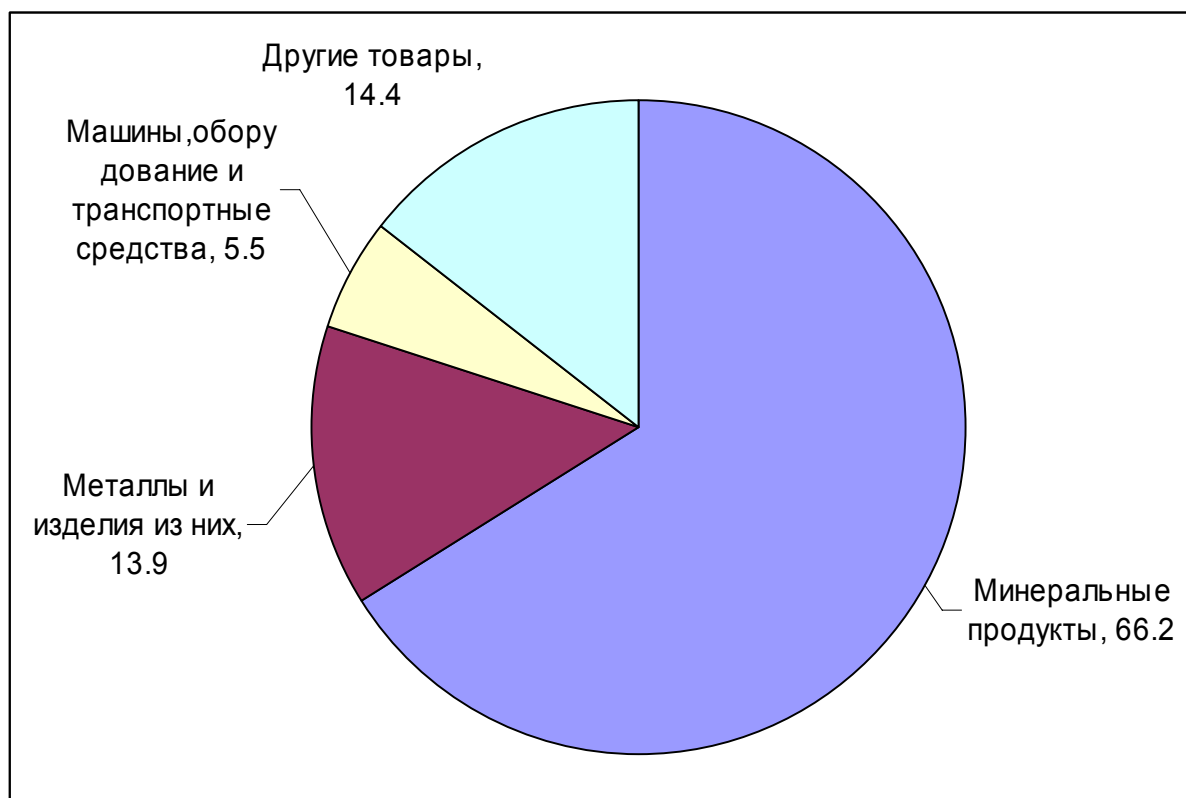
конкурентоспособность европейских товаров. К тому же инфляция в зоне евро существенно выше ориентиров Европейского центрального банка. В связи с этим возможность использования инструментов денежного стимулирования роста здесь ограничена. Вероятно, темпы роста в Европе, близкие к 3% в год, которые были характерны для 2006-2007 гг., в 2008 году сохранить не удастся.

Индийская экономика менее связана с миром, чем китайская, но и здесь, как показывают прогнозы, замедления роста в 2008 году избежать не удастся.

Вернемся к нашим проблемам. Экономика стран СНГ сильно зависит от того, что происходит в мировой экономике. Особенно это относится к России. В нашей стране действительно идет процесс диверсификации, динамично растет машиностроительный экспорт, но все же пока 80% экспорта – нефть, нефтепродукты, газ и металлы (рисунок 11).

Рисунок 11

Структура экспорта РФ, 2006 г., %

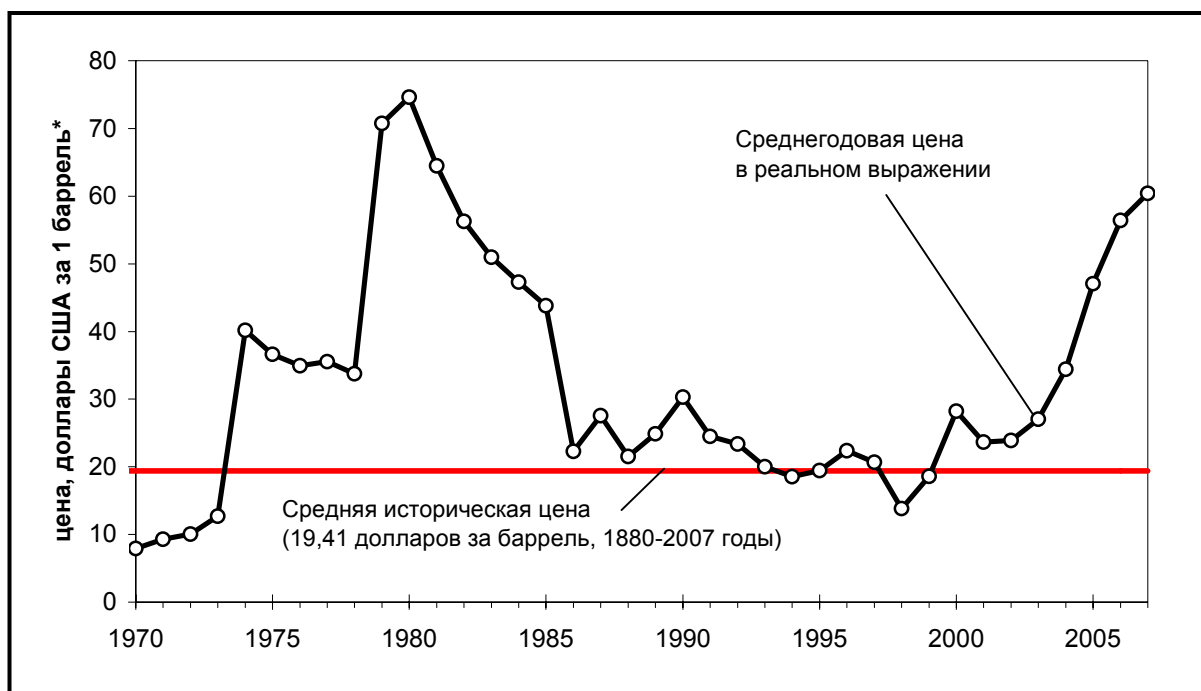

Источник: ФТС РФ

Это товары, цены на которые сильно зависят от замедления или ускорения мирового экономического роста. Динамика цен на нефть – важнейший для нас экспортный товар –крайне волатильна, прогнозировать ее толком невозможно.

Рисунок 12

Динамика цен на сырую нефть в длительной ретроспективе, 1970-2007 гг.

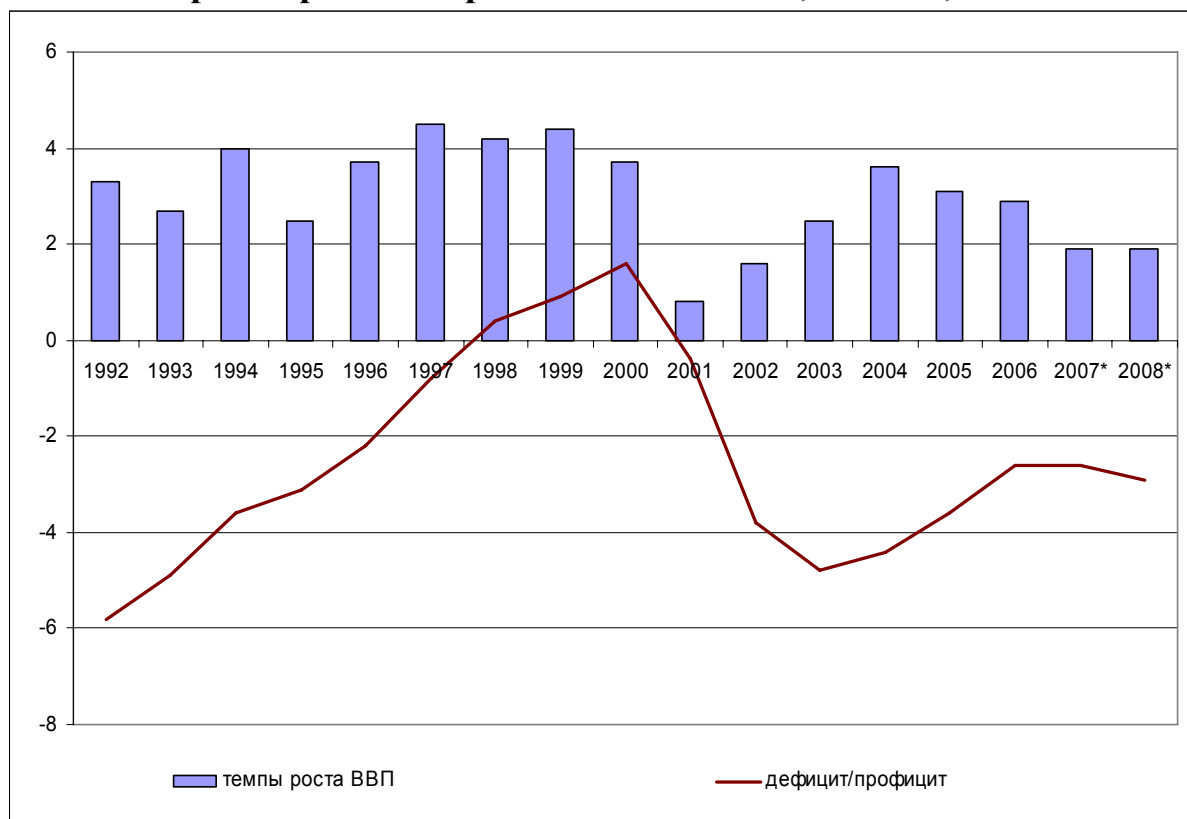

На протяжении периода, когда в России существует рыночная экономика, мы два раза сталкивались с серьезным снижением темпов роста мирового ВВП (1998 и 2001 годы). Снижение темпов роста российского ВВП в обоих случаях превышало 5%. В связи с этим принципиальное значение имеет вопрос, как сделать экономическую политику в нашей стране антициклической, как добиться того, чтобы она не усиливала колебания темпов экономического роста, а сглаживала их, как не допускать перегрева экономики и связанного с ним резкого падения темпов экономического роста.

Несколько слов об американской фискальной политике, ее антициклическом, или проциклическом характере (рисунок 13).

Рисунок 13

Динамика ВВП, % к предшествующему периоду, дефицит/профицит бюджета расширенного правительства США, % ВВП, 1992-2008 гг.

Примечание: * – предварительная оценка/прогноз

Источник: IMF World Economic Outlook, 2007

Изменение базовой процентной ставки федеральной резервной системы – важный элемент управления циклом. Но надо понимать, что возможности денежной политики не безграничны. Во время мягкой рецессии 2001 года федеральная резервная система снизила базовую ставку до 1%. Практически вся обойма мер денежной политики была отстрелена, патронов не осталось. Именно в таких ситуациях важно дополнение мер денежной политики бюджетными стимулами. Во время президентства Б. Клинтона администрация вела последовательную антициклическую политику, на фоне высоких темпов экономического роста быстро улучшала бюджетный баланс (почти на 8% валового внутреннего продукта), создала запас прочности на

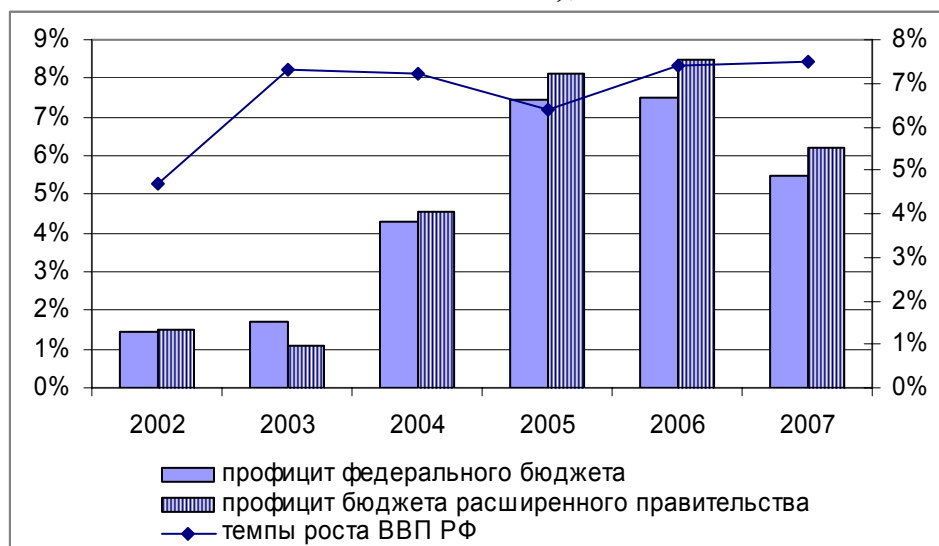
худшие времена. Когда американская экономика столкнулась с рецессией 2001 года, выяснилось, что есть значительные возможности стимулирования совокупного спроса за счет ослабления бюджетного баланса (на 6% ВВП). Это позволило сравнительно безболезненно вывести американскую экономику из рецессии, создать (начиная с 2003-2004 годов) предпосылки перехода к динамичному экономическому росту.

При администрации Дж. Буша, в условиях быстрого экономического роста 2004-2007 годов бюджетный баланс улучшился, но в гораздо меньших масштабах, чем при Клинтоне (2% ВВП). Когда угроза рецессии в Америке стала реальной, выяснилось, что финансовое положение государства лишь в ограниченной степени позволяет дополнить меры ФРС по снижению процентной ставки пакетом серьезных мер бюджетного стимулирования экономики. Был принят пакет мер бюджетного стимулирования в объеме примерно 1% ВВП. Его масштабы не произвели сильного впечатления на рынки.

Для нас происходящее в США интересно, в первую очередь, потому что позволяет понять происходящее в бюджетной политике России (рисунки 18-19).

Рисунок 14

Исполнение федерального бюджета и бюджета расширенного правительства РФ (левая шкала) и темпы прироста ВВП РФ (правая шкала), 2002-2007 гг.

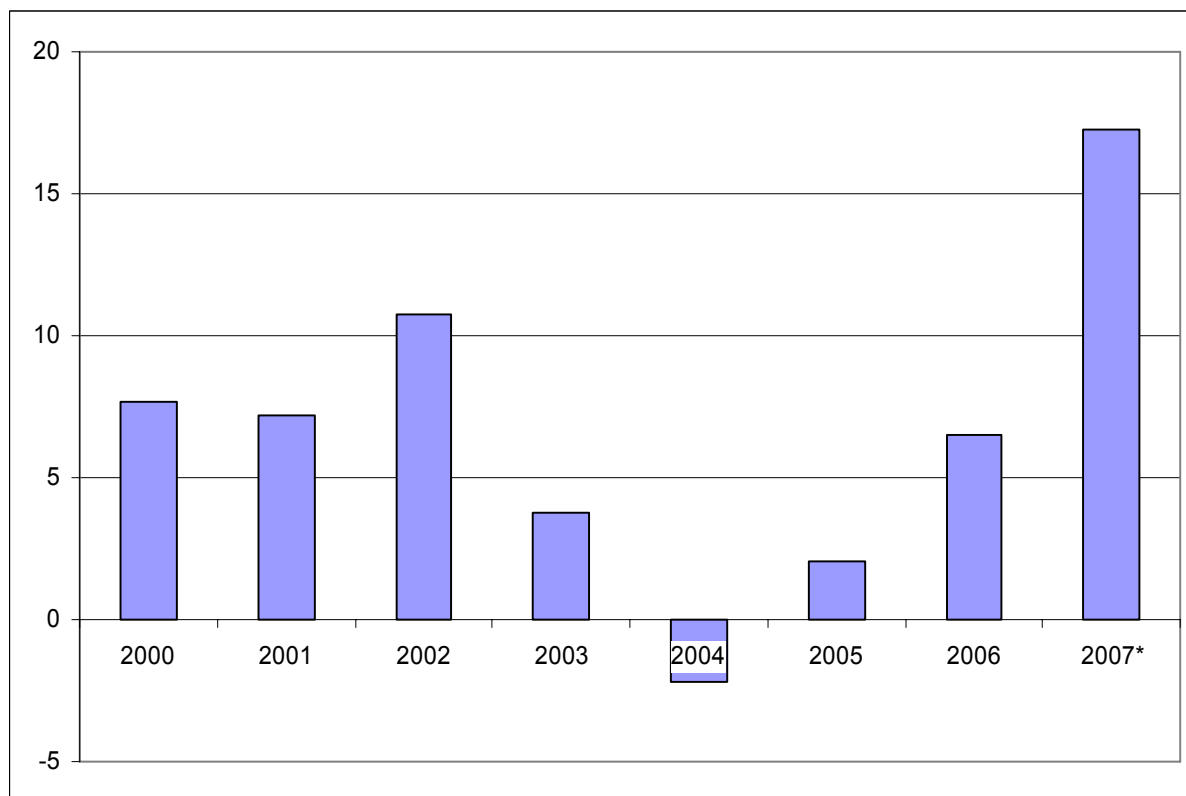

Примечание: данные по бюджету расширенного правительства за 2007 г. – предварительная оценка

Источник: Минфин РФ, Росстат

Рисунок 15

**Динамика расходов бюджета расширенного правительства РФ,
2000-2007 гг.**

Примечание: * – предварительные данные

Источник: расчёт по данным Минфина РФ, Росстата

В 2001-2005 гг. наше государство проводило антициклическую бюджетную политику, то есть политику, похожую на политику администрации Б. Клинтона: при благоприятной конъюнктуре, высоких темпах экономического роста наращивало профицит бюджета, чтобы создать резервы на случай ухудшения общеэкономической конъюнктуры на имеющих для России ключевое значение товарных рынках. В 2006 году на фоне по-прежнему высоких темпов роста мы провели нейтральную бюджетную политику. В 2007 году российские власти перешли к откровенно проциклической политике. На фоне высоких темпов роста (они занижены, последние данные – это не 7,6%, как ожидалось, а 8,1%), роста реальных

доходов населения, инвестиций, бюджетная политика ослабла, профицит бюджета сократился.

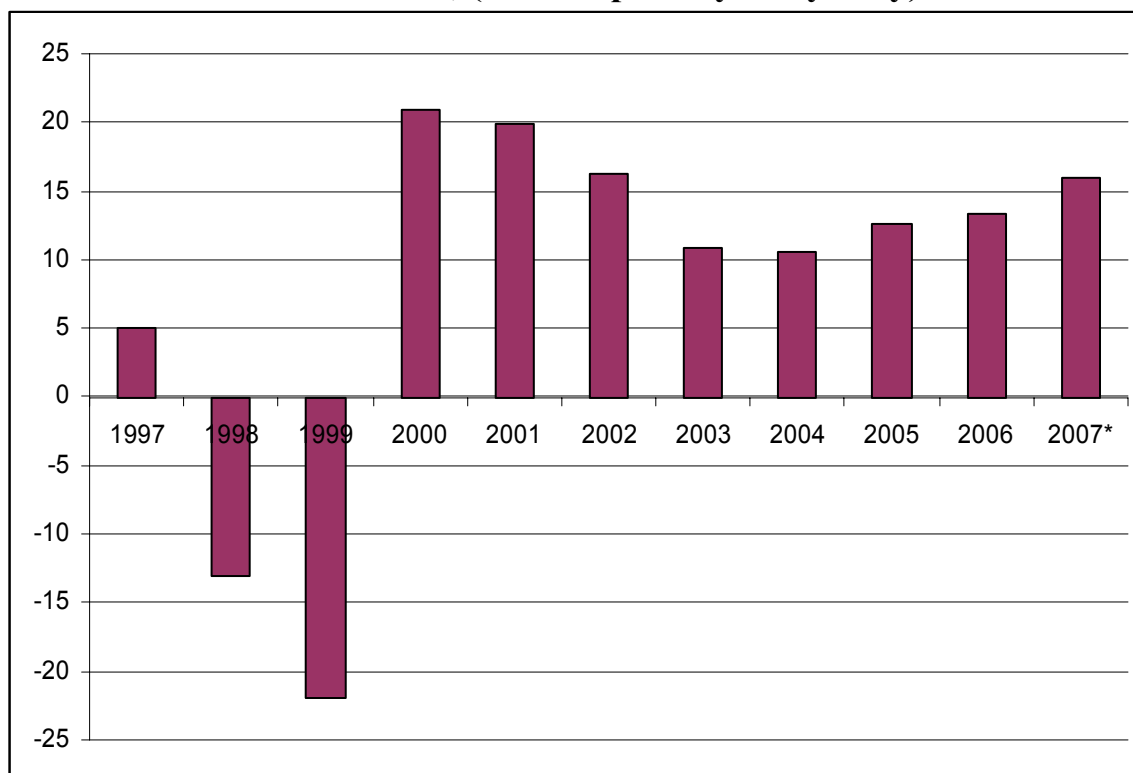
Расходы бюджета расширенного правительства в реальном исчислении динамично увеличиваются. В 2007 году темпы их роста превысили 20%. Они выше, чем темпы роста валового внутреннего продукта. И такая бюджетная политика проводилась на фоне очевидных признаков перегрева экономики.

Инфляция в последние годы в России оставалась высокой, но либо снижалась, либо не изменялась. 2007 год был первым годом, когда в динамике инфляции произошел перелом. Это признак перегрева экономики. Но далеко не единственный.

Быстро растет реальная заработная плата. В 2007 году темпы ее роста превысили 15% в год (рисунок 16).

Рисунок 16

**Темпы прироста реальной начисленной заработной платы,
1997-2007 гг., (в % к предыдущему году)**

Примечание: * – предварительная оценка

Источник: Росстат

Это происходит на фоне растущего дефицита квалифицированных кадров на рынке труда (рисунок 17).

Рисунок 17

Примечание: 2008 г. - предварительные данные I кв.

Источник: конъюнктурные опросы ИЭПП.

По опросам, которые мы проводим с 1993 года, видно, как быстро растет доля предприятий, руководители которых утверждают, что недостаток квалифицированных кадров – важнейшая причина, по которой они не могут наращивать выпуск.

В перегретую экономику идет приток иностранного капитала, в первую очередь, финансового. Ускорение инфляции, аномально быстрый рост реальной заработной платы, дефицит квалифицированных кадров – что еще надо для того, чтобы сказать, что экономика перегрета. И вместо того, чтобы ее «остужать», на это государство накладывает двадцатипроцентный (в реальном исчислении) рост расходов бюджета. Экономическая политика стала откровенно проциклической. И это накануне начала поворота в

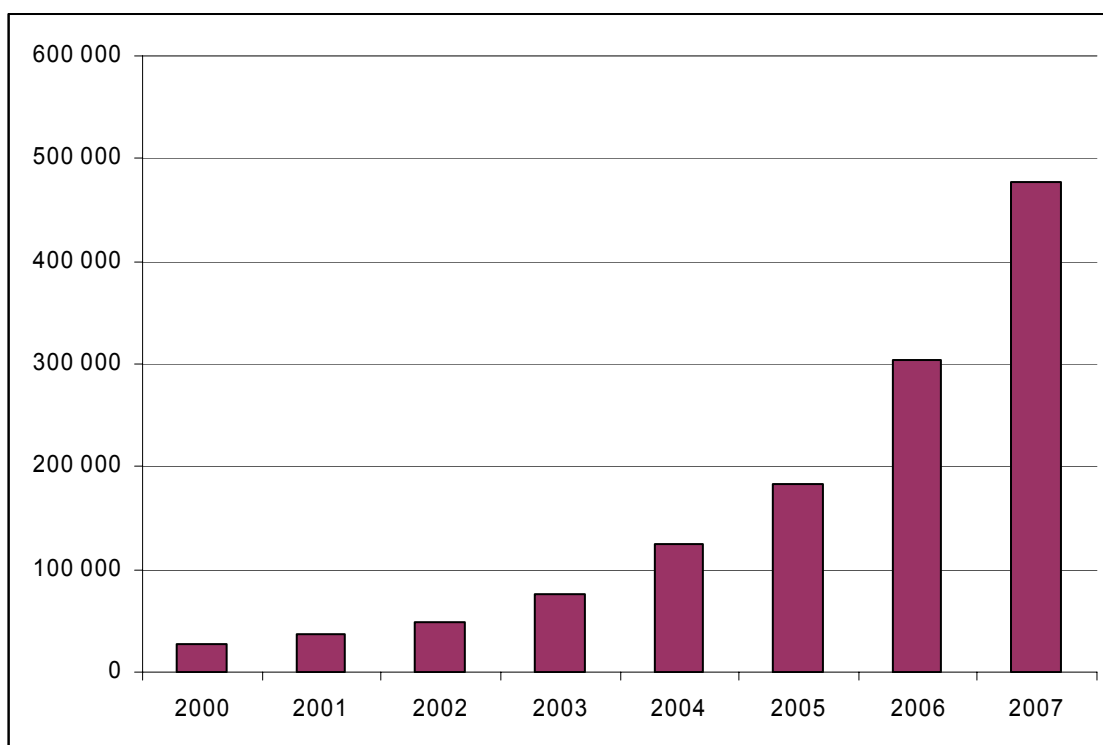
динамике мировой экономики, начала замедления темпов ее роста, то есть в самое худшее время, которое можно выбрать.

В последние годы российские финансовые и денежные власти проводили ответственную политику по сокращению государственного внешнего долга, накоплению финансовых, валютных резервов. Это позволило создать запас устойчивости на случай неблагоприятной конъюнктуры. Но на этом фоне быстро росла коммерческая задолженность. Нельзя забывать, что значительная ее часть – задолженность государственных корпораций. Никому в мире не важно, что долги «Газпрома», «Роснефти», «Сбербанка» не имеют прямого правового отношения к государству. Одной рукой власти стерилизовали избыточный приток валюты, сокращали государственный долг, а другой рукой наращивали задолженность государственных предприятий.

Впадать в панику не надо. В нашей стране созданы резервы, позволяющие справиться с относительно краткосрочными колебаниями экономической конъюнктуры. Наши валютные резервы, размеры стабилизационного фонда позволяют адаптироваться к краткосрочным колебаниям мировой конъюнктуры, которые обычно оказывают влияние в течение одного, максимум трех лет (рисунки 18, 19).

Рисунок 18

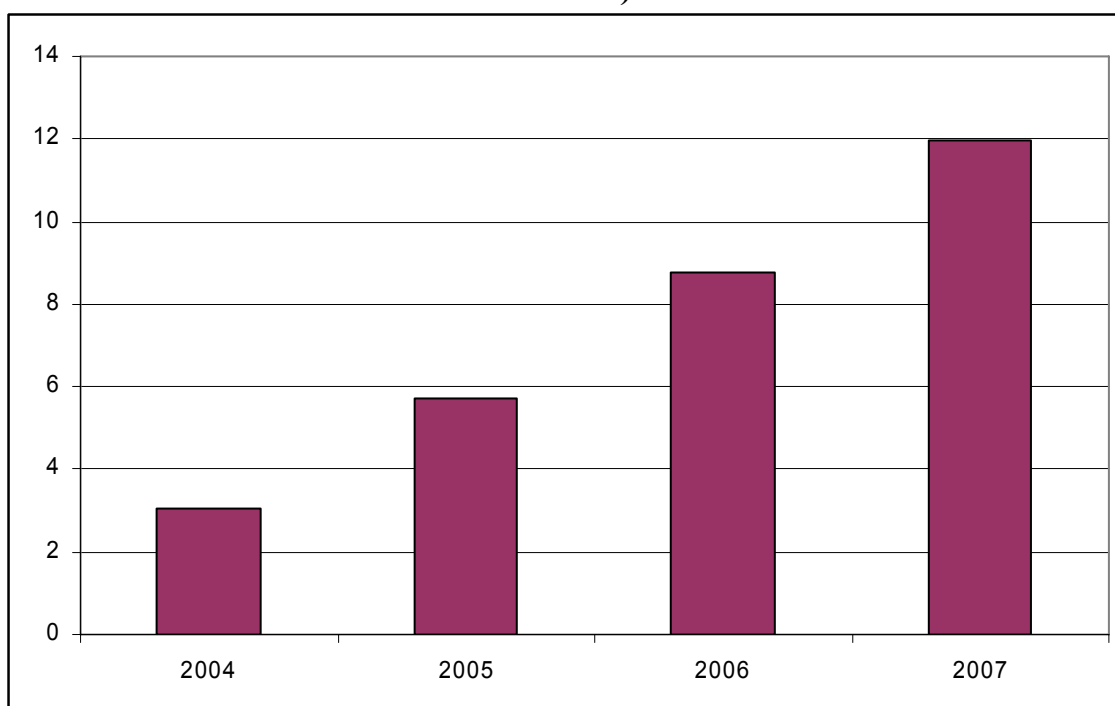
Золотовалютные резервы РФ на конец года, млн долл.

Источник: ЦБ России

Рисунок 19

**Стабилизационный фонд РФ, 2004–2007 гг., на 31 декабря
соответствующего года (в
%ВВП)**

Источник: Минфин РФ, Росстат

Но при одной необходимой предпосылке: при том, что власти будут проводить ответственную и разумную экономическую политику.

Последние девять лет были годами бурного увеличения доходов российского государства. Этому были причины: динамичный экономический рост, выход из постсоциалистической депрессии, успешно проведенная налоговая реформа, рост цен на нефть, нефтепродукты и газ. В результате государственные доходы быстро увеличиваются. В подобной ситуации тем, кто стоит у власти, нередко кажется, что государство может решить любую проблему. Достаточно просто выделить для этого много денег из бюджета. На этом фоне растет риск серьезных ошибок, имеющих долгосрочные последствия.

Скажем, во Франции в 1950-1980-х гг. аномально быстро, с точки зрения мировой финансовой истории, росли доходы бюджета. Это было связано с тем, что Европа оправлялась от последствий Второй мировой войны. Темпы роста французской экономики были высоки, вводились новые налоги с широкой базой, такие как НДС и социальные налоги. Это создавало ощущение безграничности возможностей государства. Именно тогда были заложены основы тех расходных программ, которые на следующие 50 лет определили контуры французского бюджета, его обязательства. С течением времени ситуация изменилась. Необходимость проведения реформ, позволяющих ограничить объемы бюджетных расходов, стала очевидной. Но как этого добиться, когда социальные программы, введенные в принципиально иной ситуации, стали привычными – вопрос, на который французские политики пока ответа не нашли.

В России темпы роста доходов бюджета выше, чем они были во Франции в 1950-1970-х гг. В этой ситуации легко сформировать убеждение, что мы все себе можем позволить, а главная задача, как говорил президент Мексики конца 1970-х – начала 1980-х гг., – управление ростом благосостояния. Он сказал это в то время, когда Мексика приближалась к

тяжелому экономическому кризису, длительной стагнации. Между тем, переход от управления ростом благосостояния к антикризисному управлению – задача непростая.

Не готов прогнозировать, будет в США рецессия, или нет, насколько протяженным и глубоким будет замедление экономического роста. Однако очевидно, что мы вступаем в новый режим функционирования мировой экономики, и что это неизбежно отразится на России. Еще раз подчеркиваю, что у нас есть инструменты, позволяющие приспособиться к новым условиям, не допустить кризиса, затрагивающего основы социальной стабильности, каркаса финансовой системы страны. Но есть и риск ошибок.

Соединенные Штаты – это динамично растущая на протяжении более чем двухсот лет экономика, крупнейшая в мире. Раз в пять-десять лет она демонстрирует отрицательные темпы экономического роста. На этом фоне проигрывают выборы. Этого не любят ни элита, ни общество, но все это воспринимается как преходящая неприятность. Это не повод, чтобы впасть в панику. Случится рецессия, потом снова восстановится экономический рост.

Для России, у которой опыт жизни в условиях рыночной экономики короток, такого иммунитета нет. Падение темпов роста с 7% до 3% – отнюдь не катастрофа. Но если колебания экономической конъюнктуры непривычны, они могут породить политические проблемы. Представьте, что мы вышли из этого зала, и попытаемся объяснить влияние замедления мирового экономического роста на Россию. Сделать это будет непросто. Тем более, что происходящее в мире накладывается на наш политический процесс. Что это значит? Пройдут президентские выборы, сменится глава государства. В общественном сознании слова «после» и «из-за» звучит как синонимы. Объяснить обществу, что темпы роста снизились не из-за перемен в организации управления России, а вследствие кризиса на рынке ипотечных бумаг в США, будет трудно. И это увеличивает риск того, что власти начнут совершать ошибки. Самые характерные из них в подобной ситуации –

попытки поддержать высокие темпы роста за счет проциклической политики; в условиях ухудшающейся конъюнктуры высокими темпами наращивать расходы бюджета (в реальном исчислении); использование золотовалютных резервов, чтобы поддерживать номинальный курс рубля, который сложился в других условиях мировой конъюнктуры. Этого хотелось бы избежать.

Евгений Ясин:

Спасибо, Егор Тимурович! Пожалуйста, вопросы.

Ярослав Кузьминов:

Можно, я задам вопрос? Егор Тимурович, понятно, что у нас впереди некоторое поле неопределенности, связанное, в первую очередь, с поведением экономики Соединенных Штатов, вслед за этим экономики стран Юго-Восточной Азии. Вот допустим, что экономика Соединенных Штатов все-таки вступила в период ярко выраженной рецессии. Какую экономическую политику России Вы считали бы оптимальной при условии, что следующие два-три месяца подтверждают такого рода тренд? Что в таких условиях должно делать правительство (чего не надо делать, мы слышали).

Егор Гайдар:

Думаю, что первое, что надо сделать, это пересмотреть политику заимствования государственных компаний. Рынок сам скорректирует ситуацию. Возможности заимствований сокращаются, но государственные корпорации могут пойти по пути увеличений процентной ставки, пытаться на неблагоприятную ситуацию ответить увеличением цены заимствований. Этого допустить нельзя. Надо быть осторожным с бюджетными расходами. В случае давления на рубль необходима гибкая курсовая политика, использование резервов, чтобы сглаживать резкие спекулятивные колебания курса рубля, а не для того, чтобы поддерживать его на сложившемся уровне. Если осложняющиеся внешние условия экономического развития позволят нашим властям понять, что гарантии частной собственности, эффективно

функционирующая судебная система – важные предпосылки устойчивости экономического роста, это будет весьма полезно.

Ярослав Кузьминов:

Я хотел бы продолжить свой вопрос. Егор Тимурович очень аккуратно сказал, что надо быть осторожным с бюджетными расходами. Осторожность с бюджетными расходами для сегодняшнего государства – это, фактически, выбор того, что приостанавливать: реализацию социальных программ, или масштабную программу государственных инвестиций, инвестирование государства в подъем тех или иных перспективных, по мнению государства, отраслей экономики. Если говорить не дипломатически, что именно убирать?

Егор Гайдар:

Есть специалисты, которые отстаивают увеличение государственных инвестиций, считают его важной предпосылкой ускорения экономического роста. В некоторых сферах без государственных инвестиций не обойтись. Однако те, кто убежден, что наращивание государственных инвестиций в нашей стране полезно для экономического роста, выстраивают аргументацию своеобразно. У них слитно, один за другим следуют два тезиса, каждый из которых имеет право на существование, но вместе они трудно соединимы. Сначала они утверждают, что российский государственный аппарат коррумпирован, большая часть денег, которые распределяются чиновниками, идут на так называемые откаты, уровень воровства по разным типам проектов составляет 30-40%. Это тезис, достойный обсуждения и, видимо, не лишенный основания. Вслед за этим следует утверждение, что мы должны дать чиновникам гораздо больше денег, чтобы они по своему усмотрению вкладывали их в экономику, и откаты бы не сокращались. Понимаю первый тезис, понимаю и второй. Вместе их соединить непросто. На мой взгляд, государственные инвестиции в России до тех пор, пока мы не починим государственный аппарат, лучше ограничивать.

Михаил Краснов:

Егор Тимурович, есть ли информация, куда, на что или насколько эффективно идут заимствования государственных корпораций?

Егор Гайдар:

Информация есть. Тратятся неэффективно. Более неэффективно, чем вы можете себе представить.

Евгений Ясин:

Еще есть желающие. Пожалуйста.

Валерий Кизилов:

Как вы оцениваете раздувание государственных расходов и денежной массы, происходившее на протяжении последних шести-семи лет? Не считаете ли вы, что если бы его не было, Россия имела бы более высокие темпы экономического роста, больше резервов и, вообще, более благоприятные перспективы?

Егор Гайдар:

Бюджетная политика на протяжении 2000-2005 гг. была ответственной и сдержанной. Знаю, как относятся к проводимой в России бюджетной политике люди, осведомленные в мировых финансах. То, что удавалось сделать нашему Минфину в 2000-2005 гг., вызывает у них искреннее уважение. В условиях благоприятной конъюнктуры, когда существуют крупные профициты бюджета, работа министра финансов – это тяжелая работа. Лучший аргумент министра финансов в ответ на требование дополнительных ассигнований – что денег нет. Когда все знают, что денег полно, такой ответ помогает мало. Если министру обороны не дать денег на новый бронетранспортер, ссылаясь на то, что эта покупка может

отрицательно сказаться на динамике реального курса национальной валюты, он, мягко говоря, может этого не понять. Поэтому то, что удавалось сделать руководству министерства финансов в 2000-2005 гг. было, на мой взгляд, чудом. Но чудеса не длятся вечно. В 2006 году министерство финансов перешло в глухую оборону, удерживало линию обороны. В 2007 году линию обороны просто прорвали танковым клином.

Министерство финансов не всеильно, есть решения, которые носят сугубо политический характер. Конечно, если бы мы не сделали ошибок в 2007 году, сегодня наше положение было бы лучше, инфляция – ниже. Но что произошло, то произошло. Денежная политика. С ней сложнее. Дело в том, что есть пределы того, что можно делать методами денежной политики, особенно в условиях небольшой (относительно мира) страны с открытым рынком капитала.

Ирина Ясина:

Егор Тимурович, оцените, пожалуйста, последнее высказывание в Давосе А.Л. Кудрина относительно того, что в ближайшие годы Россия станет гаванью для штормящего мирового экономического океана, и темпы нашего роста продолжатся на уровне 6-7% в год. У него есть какие-то карты, о которых вы не знаете, или он просто блефует?

Егор Гайдар:

Мы с Алексеем Леонидовичем на эту тему дискутировали. Исхожу из того, что в той ситуации, в которой мы находимся, надо всегда рассматривать худшие возможные сценарии. Дай Бог, чтобы А. Кудрин в своем оптимизме оказался прав.

Георгий Сатаров:

Из того, что вы сказали, я склонен делать вывод, что на экономическую ситуацию в стране будут больше всего влиять эндогенные факторы, потому

что когда вас спросили, что нужно делать, вы начали говорить о функционировании институтов. Это, действительно, ключевой фактор, какие бы замечательные решения ни принимались, например, в сфере миграционной политики. Мы как раз ее изучали в прошлом году, что происходит реально. А реально, например, судьи собираются вместе с прокурорами и милиционерами и решают, по каким национальностям какие судебные решения принимать. Это реальность. Это качество функционирования институтов. Это проявляется, естественно, не только в миграционной политике. Если наши медики получают из руководящих медицинских органов указания, выше какого возраста не обращать внимания на жалобы пенсионеров, просто не тратить времени на их обслуживание, то это качество функционирования институтов. И, как вы понимаете, это распространяется и на экономические институты. Поэтому замечательно, что растет производство оборудования, но мы же знаем, что оно в первую очередь росло за счет смен и эксплуатации старого оборудования, только сейчас началось обновление. Это не качественный рост, это рост первой фазы, когда, с нуля изменяясь, это растет. Это лежало, сейчас стало расти, поэтому темпы высокие. При таком качестве функционирования институтов это быстро замрет, потому что нужны инвестиции. А вы уже сказали, что у нас будет с инвестициями. Если замедление роста произойдет, а, скорее всего, оно произойдет, оно произойдет по внутренним причинам, а не по внешним. Каково соотношение внутренних и внешних причин?

Егор Гайдар:

Вопрос делится на то, идет ли речь о краткосрочных, или долгосрочных перспективах. В краткосрочной перспективе институты играют ограниченную роль. Все, что связано с институциональным строительством, это вопрос многих лет или десятилетий. Если мы будем обсуждать, что с нами будет происходить в следующие три года, надо говорить о текущей экономической политике, мировой конъюнктуре, динамике цен на наши

основные экспортные товары, финансовой, денежной, бюджетной политике. Если мы обсуждаем 2008-2010 гг., здесь вы методами институционального строительства вряд ли сможете что-либо изменить. Но ведь жизнь в 2010 году, я надеюсь, не закончится. Для долгосрочных перспектив развития России и институциональное строительство принципиально важно.

Георгий Сатаров:

Возражение. Действительно, институты долго строятся, но, как показала практика последних лет, быстро разрушаются.

Егор Гайдар:

Институты могут разрушиться в течение трех дней. Это показывает опыт всех великих революций. Достаточно трех дней, чтобы развалились институты, за которыми стоят десятилетия, традиция. Главная проблема – как выжить в такой ситуации. Наши западные друзья очень слабо это себе представляют. Они не находились в ситуации, когда в течение трех дней все институты прежнего режима рухнули. Когда сталкиваешься с такой ситуацией на практике, с особым интересом слушаешь рассуждения о том, что для формирования новых институтов нужны десятилетия.

Георгий Сатаров:

Надо просто вспомнить Норта, который писал, что мы знаем, как институты функционируют, но не знаем, как их делать.

Егор Гайдар:

Да, конечно. Это не помешало ему сказать массу наивного о постсоциалистической институциональной трансформации.

Олег Сальманов (Новое время):

Скажите, как вы можете, в свете состояния мировой экономической конъюнктуры, прокомментировать теорию Дж. Сороса о том, что сейчас завершается послевоенный шестилетний экономический цикл и, соответственно, наверно, грядет нечто новое.

Егор Гайдар:

Дж. Сорос – очень талантливый человек, генерирующий бесконечное количество интересных идей. Чтобы получалась хорошая книга, нередко нужны генератор и критик. Я в своей жизни встречался с людьми, которые относятся к обеим категориям. Генератор способен сформулировать десять идей, из которых девять являются полной ерундой, а десятая может быть гениальной. Сорос – генератор идей. Он выстреливает десять идей, девять из них потом забывает, где-то за них извиняется, говорит, что он был не совсем прав (скажем, идеи, сформулированные им после кризиса 1998 года), ошибся, что делать. Потом формулирует новые идеи. Чтобы сказать, правильна новая идея Дж. Сороса, или нет, серьезная база отсутствует. Если мне расскажут методологию, исходя из которой сделан этот вывод, как считались цифры, какие качественные соображения принимались в расчет, потом будем это обсуждать. А так – принимаю к сведению.

Ярослав Кузьминов:

Франклин Рузвельт как-то сказал о Черчилле: «Вы знаете, у Уинстона примерно 120 гениальных совершенно идей, и примерно девять из них куда-то годятся».

Евгений Ясин:

Есть еще желающие?

Надежда Косарева:

Вот вы сказали, что спусковым крючком в Америке явился вот этот кризис. А каково ваше объяснение происходящих событий, что явилось, из-за чего, последовательность. Потому что, конечно, есть очень большое количество комментариев всевозможных экспертов, у меня есть какое-то свое мнение, просто интересна ваша точка зрения.

Егор Гайдар:

Я тоже читал немало работ, посвященных этой проблеме. Если б кто-нибудь другой задал бы мне этот вопрос, я, может быть, попытался бы ответить. Но вы в этом точно понимаете больше, чем я. Поэтому воздержусь.

Анна Радченко (Риа Новости):

Егор Тимурович, у меня к вам вопрос по поводу того, есть ли у вас какой-то прогноз по поводу инфляции на 2008 год, согласны вы с оценками, или как?

Егор Гайдар:

То, что происходило у нас в бюджетной политике в 2007 году, сказывается и в 2008 году. Ожидаю, что инфляция в первом полугодии 2008 года будет не меньше, чем в том же периоде в 2007 году.

Евгений Ясин:

А дополнение к этому вопросу. Выборы пройдут, и на следующий день, может быть, кто-то из наших денежных властей придумает перейти к ограничительной политике.

Егор Гайдар:

По состоянию на сегодняшний день конкретной программы, в которой прописано, что делать на следующий день после изменения политической конструкции, не существует. Есть общие пожелания. Направленность их, как правило, благая. Мне приходилось читать некоторые документы.

Впечатление от них скорее позитивное, чем негативное. Однако потом они не выстраиваются в нечто подобное тому, что существовало в марте 2000-го года и получило название «программа Грефа», где было прописано: «делай раз, делай два и т.д.». Пока такого документа нет. Это само по себе не фатально. Вся серьезная работа, надеюсь, начнется после президентских выборов и формирования нового правительства.

Евгений Ясин:

На самом деле, я имею в виду несколько другое. Сейчас явно возникает ощущение, что обстановка меняется, и просто так делать то, что делали раньше, даже если вы это оформили в виде трехлетнего бюджета, внесли это, совсем недавно добавили расходов на триллион рублей, поправили бюджет и т.д. Вот эту махину остановить, конечно, трудно. Вы же хвалили Минфин, хвалили Центральный Банк, они несут ответственность за денежную политику, за бюджетную политику. Значит, как-то пройдет такое взбадривание нашего общества, необходимое для выбора преемника.

Егор Гайдар:

Сегодня на конференции, о которой я упоминал, выступали на одной сессии Алексей Кудрин и Анатолий Чубайс. Анатолий Борисович сказал, что у него язык не поворачивается обвинять Кудрина в ослаблении бюджетной политики перед выборами. Когда он был министром финансов, он делал то же самое.

Поляков (Агентство экономических новостей):

Егор Тимурович, два сугубо практических вопроса. Вопрос первый – насколько может быть реализована идея заморозить цены на социально значимые товары. Второй вопрос – какой, с вашей точки зрения, должен быть оптимальный размер пенсии в нашей стране. Спасибо.

Егор Гайдар:

Сотни раз в мировой экономической истории на рост инфляции отвечали замораживанием цен. На самом деле, ответ в старом советском анекдоте. Вопрос: "Можно ли построить социализм в Сахаре?" Ответ: "Можно. Но потом начнутся перебои с песком". Так и будет. Всегда так получалось. Почему у нас получится иначе, понять трудно. Привычный уровень пенсии, который существовал в нашей стране на протяжении последних многих десятилетий, это примерно треть от средней заработной платы. Думаю, что если и в изменившихся демографических условиях обеспечим этот привычный уровень пенсии, это будут приемлемые для общества пенсии. Пока мы уверенно спускаемся к соотношению пенсии и заработной платы, составляющему 15%.

Алексей Левинсон (Левада Центр):

Егор Тимурович, есть такое правило, скажем, у химиков, что если есть возможность каких-то неблагоприятных событий, то лучше считать, что эти события произойдут. И если взять то, чем вы закончили ваше выступление, и считать что все, чего вы опасаетесь, произойдет, каков реальный сценарий развития событий в стране? Не экономическая, а социальная картина?

Егор Гайдар:

Исчерпание валютных резервов, накопление внешней задолженности, трудности с ее обслуживанием, резкая девальвация рубля, скачок инфляции, тяжелые проблемы в банковской системе, падение уровня жизни и стагнация экономики на протяжении, по меньшей мере, пяти-семи лет. Еще раз подчеркиваю, что это не прогноз, а лишь ответ на ваш вопрос.

Алексей Левинсон (Левада Центр):

Как вы полагаете, угрожает ли такое развитие событий целостности страны?

Егор Гайдар:

Потенциально – да.

Д. Верхатуров:

Егор Тимурович, скажите, будут ли завершены крупные инфраструктурные проекты в восточных регионах России – в Якутии, Читинской области и др.?

Егор Гайдар:

Это зависит от того, насколько больно ударит. Если больно не ударит, то с течением времени будут завершены. Ударит больно, значит, как это бывало, будут надолго заморожены.

(Российская газета):

Возвращаясь к теме инфляции: завтра в правительстве должны будут рассматривать антиинфляционный пакет, который вырабатывают три министерства. Примерно те меры, которые могут приложиться, они как-то уже озвучивались. Что на ваш взгляд нужно принимать в пожарном порядке для того, чтобы как-то затормозить рост цен? И что может оказать наибольшее влияние на снижении инфляции?

Егор Гайдар:

Все, что делается для снижения инфляции в пожарном порядке, как правило, крайне вредно. Инфляция – процесс инерционный. Все, что вы ни сделаете, если не сделаете ничего особо глупого, что может взорвать ситуацию, скажется на инфляции в наших условиях примерно через шесть-девять месяцев. Поэтому когда готовят «пожарный пакет», надо понимать, его результат в феврале все равно никто не почувствует, если не делать безумных глупостей. Почувствуют, в лучшем случае, в сентябре-октябре. Если говорить о тех мерах, которые могут позитивно повлиять на ситуацию в

это время, я бы, в первую очередь, подумал о публичности инвестиционных программ государственных корпораций в базовых отраслях экономики. Первое, что бы я сделал – обеспечил доступность информации о них по Интернету. Это самая мощная антиинфляционная мера, которую можно реализовать.

Ирина Ясина:

Помните выражение: "быть реалистами и требовать невозможное"?

Евгений Ясин:

Вчера в центре стратегических разработок выступал Рикардо Хаусман, профессор Гарварда, который родом из Венесуэлы. Интересный был доклад. Они начинают проект совместно с ЦЭФИРОм, по-моему, или РЭШ. И там он нарисовал такую картину, правда, акцентируя больше внимания на опыте своей страны. Он сказал, как он прогнозировал развитие венесуэльской экономики, когда Чавеса второй раз избрали президентом: он продал квартиру, дом, забрал семью и уехал в Америку. Про нас он сказал примерно так: максимум через пять лет цены на нефть упадут, и тогда что вы будете делать? Я ему говорю, что у нас стабилизационный фонд, ответственная финансовая политика, нам хватит еще на год. А потом? Сколько новых конкурентоспособных продуктов вы за все это время вывели на рынок? Ни одного. Может быть, кто-то похвастается, но если вы знаете, что у вас новая высокотехнологичная продукция занимает в экспорте 1,5%, значит, вы знаете, что ничего. А принципиальный вопрос заключается в следующем – я, на самом деле, исключая худший вариант, думаю, что не все возможные ошибки будут допущены, но частично будут. Главным образом, потому что есть такие вещи, которые отменить уже нельзя, просто потому что наше руководство исходит из такой парадигмы: потеря лица – это самое тяжелое, а то, что могут быть другие последствия, это уже не так существенно. Вот это, предположим, может произойти. А чтобы вылезти, нам надо научиться

производить другую продукцию и поставлять ее на мировой рынок. Но это лет сорок. Вот вы назвали цифру 2050-й, я думаю, что даже этого не хватит в значимых масштабах, потому что это новые институты, это свободные люди, все довольно сильно иначе. И что мы будем делать? Это такая перспектива, в ближайшие годы все равно, даже если мы будем продолжать полностью финансировать национальные проекты, а никакой отдачи, что уже маловероятно. Значит, тоже ничего не произойдет. Но потом этот самый момент, когда проциклическая политика будет оборвана, тогда будет нелегко. А конкурентоспособные продукты не появляются оттого, что кто-то этого хочет. Надо, чтобы были деньги, были люди, образование, были другие вещи. А как иначе? Чудес не бывает.

Ярослав Кузьминов:

Чтобы было здравоохранение и дороги.

Егор Гайдар:

Не дай, Бог, нам еще одной революции. Я возглавлял правительство России в условиях революции. Никому этого не пожелаю. Обычно серьезные перемены происходят тогда, когда их нельзя не проводить. Когда у вас такие цены на нефть и такая ситуация с бюджетом в связи с ростом, кому нужны реформы? Все и так хорошо. Можно показать кому-нибудь кулак, закрыть Британский совет. Это здорово. А реформы... Народ от них устал, тем более что от них одни беды. Когда палка совсем близко к разным частям тела, когда становится очевидным, что удара не избежать, тогда и проводят реформы. В связи с этим снижение цен на нефть для России стратегически во благо. И, как Вы точно сказали, не сегодня, так завтра произойдет. Рынок нефти устроен так, что в тот момент, когда все убедятся, что цены никогда не упадут, тут-то они и падают.

Евгений Ясин:

Большое спасибо, Егор Тимурович. Я хотел бы отметить одно интересное обстоятельство, что Гайдара трудно обвинить в том, что он не старается объяснить, потому что только за последнюю неделю он выступает в пятый раз и еще будет выступать на "Эхо Москвы".